

Д.В. Се н ь. “Войско Кубанское Игнатово Кавказское”. Исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). 2-е изд. испр., доп. Краснодар, 2002. 286 с.

Изучение некрасовского казачества в наши дни особенно важно для понимания современных процессов, связанных с начавшимся в конце 1980-х годов “возрождением” казачества и объективизацией “русского вопроса” в областях с преимущественно нерусским населением.

Кроме чисто научного значения работа имеет и несомненную прикладную актуализацию. Для понимания сложной обстановки в многонациональных регионах необходимы серьезные знания всей совокупности проблем этнического и историко-культурного развития славянского населения на иноэтничных территориях. По мнению автора, именно обострение межнациональных отношений в РФ определило необходимость изучения исторического опыта русского народа, особенностей его взаимоотношений с другими этносами. И некрасовские казаки, как своеобразная этноконфессиональная группа русского народа, “явили собой пример гибкости, последовательности во взаимоотношениях с мусульманскими народами Крымского ханства и Османской империи, пример векового сосуществования с ними” (с. 5).

Все это представляется чрезвычайно важным, так как до недавнего времени некрасовские казаки были одной из наименее изученных групп казачества. Активное изучение казачества в основном затронуло линейное казачество Средней Кубани, тогда как остальные его группы – в меньшей степени. Анализ истории и культуры некрасовских казаков в XIX – начале XX в. положил начало сбору исторического (архивного) и этнографического материала об их почти неизвестной тогда судьбе. Несмотря на то, что работы эти и сейчас можно считать основополагающим вкладом в изучение истории и культуры некрасовских казаков, некоторые вопросы казачьей истории либо не всегда верно толковались, либо намеренно искажались. И, как констатирует автор, назрела проблема качественного пересмотра многих событий “некрасовской эпопеи” (с. 5).

По сути представленная работа – первый в новейшей истории опыт монографического историко-этнографического изучения некрасовского казачества, его формирования как локальной группы со своим самосознанием, своей культурой, сформировавшейся в условиях многонационального региона в соседстве с культурами соседних народов.

Говоря о структуре работы, хотелось бы подчеркнуть, что все главы равноценны и самостоятельны, их содержание соответствует основным этапам исторической судьбы некрасовцев в Крымском ханстве и Закубанье, в Османской империи второй половины XVIII – начала XX в., иммиграции из Турции в Россию в начале XX в.

Авторский научный стиль изложения, аналитический способ осмысления эмпирического материала, богатый научный аппарат, многочисленные статистические и архивные материалы позволили автору полностью реализовать основную цель монографии – показать исторический путь развития казаков-некрасовцев в исследуемый период.

Область исследования представлена территорией Крымского ханства (Правобережье Кубани), Закубанья, Османской империи (европейская и азиатская Турция), Российского государства (Грузия, Подонье, Кубань).

Хронологические границы исследования охватывают период с 1708 г., когда в результате восстания Кондратия Булавина, по разным данным, от 2 до 5 тыс. казаков ушло на Кубань и территорию Крымского ханства с атаманом Игнатием Некрасой, и до конца 1920-х годов. Верхнюю границу автор обуславливает прервавшейся в 1920-е годы иммиграцией некрасовцев из Турции в Россию и началом формирования нового образа жизни некрасовских казаков в Советской России.

Автор предлагает свою периодизацию расселения казаков-некрасовцев на исследуемых территориях, их взаимоотношений с российским царизмом, наконец, исторического развития некрасовцев. При этом уточнения, введенные автором в существовавшие ранее датировки истории некрасовцев, принципиальны и убедительны. О каждом из рассматриваемых этапов автор сообщает экономические характеристики, описание исторических условий, характеристику отличий как социального, так и этнического состава переселенцев. Многие выводы автора не только новы, но и весьма доказательны.

Автор предлагает новую трактовку понятия “некрасовцы”, во-первых, как части первого Кубанского казачьего войска, во-вторых, как донских по происхождению казаков, связанных с верховым донским казачеством, в-третьих, как создателей и последователей “заветов Игната”, в-четвертых, как старообрядцев-поповцев, в том числе беглоповцев, единоверцев и приверженцев Белокриницкой церковной иерархии. При этом четко и однозначно трактуется тот факт, что некрасовцы – это не липоване (дунаки). Указаны причины, повлиявшие на возникновение и распространение этого исторического недоразумения – отождествления некрасовцев и липован. Более того, автор настаивает на том, что последние были давними антагонистами некрасовцев, понимавшими, однако, что называться некрасовцами престижно и выгодно.

В монографии обосновываются причины, приведшие к массовому исходу донских казаков в августе 1708 г. на Кубань. Это и понимание неизбежного поражения, и лояльность к казакам крымских ханов, а значит, возможность укрыться под их защитой от посягательств царизма, и мифологическое восприятие Подонья как “нечистого пространства”. Впервые в казаковедении обоснован тезис о локализации большинства казачьих городов на Таманском острове.

Изучив права и обязанности казаков первого Кубанского казачьего войска по отношению к крымским ханам, автор делает вывод о том, что казаки-некрасовцы были полноправными крымскими подданными, добросовестно служившими правителям Крыма. На основании изучения их службы он делает вы-

вод об ошибочности восприятия “некрасовского движения на Кубани” как одного из этапов Булавинского восстания, а также о том, что нет никаких исторических оснований для утверждения о существовании на кубанской земле в XVIII в. вольной, независимой “казачьей республики”.

На основании широкого круга первоисточников автор проанализировал военно-политическую и социальную жизнь казаков-некрасовцев на территории Крымского ханства, закономерность ухода казаков с территории Северо-Западного Кавказа в Османскую империю до 1756 г. и в 1778 г. Полученные результаты позволили автору считать, что неверно 1740 г. считать датой появления на территории европейской Турции первых эмигрировавших с Кубани некрасовских казаков, и предложить новую – “до 1756 г.”. Автор также подчеркивает непричастность некрасовцев к образованию Усть-Дунайского Буджакского казачьего войска, в состав которого они никогда не входили.

Основным районом поселений казаков-некрасовцев в европейской Турции в XVIII в. автор называет земли в окрестностях залива Разельм. Проанализировав взаимоотношения некрасовцев с задунайскими запорожцами, Д.В. Сень выявил причину их вражды: желание захватить некрасовские поселения, занимавшие в дельте Дуная основные пригодные для поселения земли. В этом коренится и причина выселения некрасовцев на побережье Эгейского моря и в Малую Азию в начале 1810-х годов. Этот вывод автора расходится с ранее предложенной в историографии дате переселения, относящейся к концу XVIII в.

Изучение автором географии некрасовских поселений в XIX – начале XX в. на территории Анатолии показало, что главным казачьим поселением являлось с. Бин-Эвле, располагавшееся на берегу оз. Майнос, а все другие являлись его выселками. Эти же исследования позволили поставить под сомнение бытующее в науке мнение о проживании казаков-некрасовцев в районе р. Кызыл-Ирмак, где, по всей видимости, жили казаки-запорожцы.

В монографии дается красочное описание хозяйственной жизни казаков-некрасовцев. Благополучие их в основе своей базировалось на рыболовстве, продукты которого и являлись основой рациона питания казаков. Яркими крупными мазками дается характеристика широких прав, которыми пользовались казаки в вопросах внутреннего самоуправления, включая сборы казачьих Кругов, выбора атамана, санкции по отношению к жителям села. Их гражданские права не ущемлялись, они не подвергались преследованиям и репрессиям по национальному или религиозному признакам ни при одном турецком султани. В разделах, посвященных хозяйству и материальной культуре, собран богатый сравнительный материал, свидетельствующий о тесных контактах казаков с соседними народами.

Переходя к анализу сложившихся к началу XX в. объективных предпосылок для выезда некрасовцев из Турции, автор называет в их числе угрозу физического вырождения из-за участившихся близкородственных браков, утрату надежды отыскать “город Игната”, неприятие некрасовцами всеобщей воинской повинности, введенной в Турции в 1908 г. Таким образом, опровергается еще одна бытовавшая ранее теория о примате социально-экономического фактора среди причин, способствующих началу иммиграции некрасовцев из Турции. Много внимания автор уделяет также доказательству существенной роли Российского Императорского посольства и Генконсульства России в Стамбуле в поддержке семейного исхода некрасовских казаков из Турции в Россию в 1911 г. Эта дата также вступает в противоречие с предлагавшимися ранее 1905, 1912, 1913 гг.

Исследование истории некрасовцев после их переселения позволило автору выяснить, что первоначально на Кубани было два основанных в 1920 г. некрасовских хутора, впоследствии объединившихся в один Новонекрасовский. Новопокровский и Потемкинский хутора, которые ранее рассматривались как некрасовские, в действительности были основаны липованами. Интересен и анализ двойственной политики советской власти в отношении казаков-старообрядцев.

Несомненное достоинство работы заключается в том, что история казаков-некрасовцев за столь длительный период была изучена на основе анализа сложного комплекса источников и, в первую очередь, впервые за 200-летний период на основе введенного в научный оборот оригинального этнографического и архивного материала. Источниковая база работы очень внушительна: были задействованы архивы Москвы, Ростова, Краснодара, Ставрополя, материалы краеведческих музеев, периодическая печать. Отметим, что вместе с тем автор не стал рабом огромного объема архивных материалов, сумел сохранить целостность и компактность монографии, включив наиболее значимые для исследования материалы в “Приложение”.

К недостаткам работы следует отнести тот факт, что этнокультурная история некрасовцев в XX в. дается скупо, бегло, несистематизированно, прерывисто. Поскольку сам автор ограничивает хронологические рамки работы началом XX в., следовало оставить период XX в. для следующего исследования. Видимо, автор осознавал объективную необходимость исследовать новую и новейшую историю некрасовцев, поэтому пунктирно попытался охарактеризовать отдельные ее фрагменты. Но этого явно недостаточно. Надеемся, что в своих дальнейших исследованиях Д.В. Сень сконцентрируется именно на этом ракурсе проблемы. Еще один недостаток работы – отсутствие явно необходимых в тексте карт. Конечно, не помешали бы в книге и иллюстрации, а также систематизация в таблицы многочисленных статистических данных. Досадно также встречать в стилистически хорошо организованном тексте монографии опечатки.

В целом рецензируемая книга – интересное документально обоснованное осмысление и переосмысление исторического пути кубанских казаков-некрасовцев с 1708 г. до конца 1920-х годов. Она устраняет существенные пробелы в данной области казачковедения.